

Сергей Чувашов

Тайна старого дендрария

Сергей Чувашов

Тайна старого дендрария

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Тайна старого дендрария / С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

Сочи, 2034 год. Ботаник Анна Волкова приезжает в город для исследования редких растений в знаменитом дендрарии, но вместо спокойной научной работы оказывается втянута в загадочное дело. Когда в оранжерее находят тело зрителя, а вокруг начинают происходить странные события, Анна понимает, что кто-то охотится за секретом, скрытым среди экзотических растений. Вместе с местным журналистом Максимом Кедровым она пытается разгадать тайну, которая уходит корнями в далёкое прошлое дендрария. Их расследование приводит к неожиданным открытиям о контрабанде редких семян, семейных секретах и истинной ценности, которая скрывается не в деньгах, а в сохранении живой природы для будущих поколений. "Тайна старого дендрария" — это история о том, как наука и любовь могут изменить мир. О том, что самые важные открытия делаются не в лабораториях, а в сердце. И о том, что настоящие приключения начинаются тогда, когда рядом есть люди, готовые разделить с тобой и радости, и опасности.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Тайна старого дендрария

Глава 1. Прибытие

Анна Волкова прижала к груди потёртый кожаный портфель и глубоко вдохнула. Воздух Сочи в марте 2034 года пах морем, цветущими магнолиями и чем-то неуловимо весенним, что заставляло сердце биться чуть быстрее. Электрический автобус бесшумно скользил по обновлённой Курортной улице, мимо пальм, которые теперь росли здесь круглый год благодаря новым климатическим технологиям.

– Дендрарий, – объявил мягкий голос автопилота. – Следующая остановка по требованию.

Анна нажала кнопку и поправила выбившуюся из хвоста прядь каштановых волос. В отражении окна она увидела собственные зелёные глаза, в которых читалось волнение. Три года подготовки к этой командировке, бесконечные заявки на гранты, согласования с администрацией дендрария – и вот она здесь, в городе своей мечты, готовая изучать уникальную коллекцию тропических растений.

Автобус остановился у знакомых по фотографиям ворот. Анна вышла и на мгновение замерла, любуясь видом. Дендрарий раскинулся перед ней зелёным амфитеатром, спускающимся к морю. Кипарисы и пальмы создавали причудливые силуэты на фоне голубого неба, а где-то между деревьями мелькали яркие пятна цветов.

– Простите, вы Анна Сергеевна Волкова? – раздался за спиной приятный мужской голос.

Она обернулась и увидела высокого мужчину лет тридцати с тёмными волосами и внимательными карими глазами. На нём была лёгкая рубашка цвета морской волны и джинсы, а в руках – небольшой планшет.

– Да, это я, – ответила Анна, слегка смутившись от того, как пристально он на неё смотрел.

– Максим Кедров, – представился он, протягивая руку. – Я журналист местной газеты "Сочинские ведомости". Пишу статью о научных исследованиях в дендрарии. Надеюсь, вы не против небольшого интервью?

Рукопожатие получилось крепким и тёплым. Анна заметила, что у Максима приятная улыбка и что он пахнет морским бризом и едва уловимым мужским парфюмом.

– Я только приехала, – сказала она. – Может быть, позже? Мне нужно сначала встретиться с администрацией и...

– Конечно, конечно, – поспешно согласился Максим. – Просто подумал, что могу проводить вас до входа. Я здесь часто бываю, знаю все тропинки.

Они пошли по аллее, ведущей к главному входу. Анна украдкой поглядывала на своего спутника. Что-то в его манере держаться говорило о том, что он человек наблюдательный и умный. А ещё он был определённо привлекательным, хотя Анна старалась не думать об этом – она приехала работать, а не знакомиться с мужчинами.

– Вы изучаете орхидеи, насколько я знаю? – спросил Максим, когда они поднимались по ступенькам к кассам.

– Не только орхидеи, – ответила Анна. – Меня интересуют все редкие тропические виды. Особенно те, что находятся под угрозой исчезновения. В дендрарии есть уникальная коллекция, которую собирали десятилетиями.

– А что вас привлекает в ботанике? – Максим явно был заинтересован не только как журналист.

Анна задумалась, подбирая слова:

– Растения – это живая история Земли. Каждый вид хранит в себе миллионы лет эволюции. Когда исчезает растение, мы теряем не просто красивый цветок или полезное лекарство. Мы теряем целую вселенную генетической информации, которую природа создавала тысячами.

Максим остановился и посмотрел на неё с неподдельным интересом:

– Вы говорите об этом так страстно. Как поэт о стихах.

– Наука и поэзия не так уж далеки друг от друга, – улыбнулась Анна. – И то, и другое – попытка понять красоту мира.

Они подошли к административному зданию, утопающему в зелени. Максим достал визитку и протянул её Анне:

– Вот мои контакты. Если понадобится помощь или просто захотите показать кому-то город – звоните. Я родился в Сочи, знаю здесь каждый уголок.

– Спасибо, – Анна взяла визитку, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. – Это очень мило с вашей стороны.

– До встречи, Анна Сергеевна. Надеюсь, ваша работа здесь будет плодотворной.

Максим пошёл обратно к выходу, а Анна проводила его взглядом, отметив, что он идёт лёгкой, уверенной походкой. Потом встряхнула головой – хватит отвлекаться! – и направилась к входу в здание.

В приёмной её встретила приветливая секретарша Елена Викторовна, женщина лет пятидесяти с седеющими волосами и добрыми глазами.

– Анна Сергеевна! Мы вас ждали. Как доехали? Как впечатления от города?

– Всё прекрасно, спасибо. Сочи ещё красивее, чем на фотографиях.

– Директор, к сожалению, в отъезде до завтра, но я покажу вам всё, что нужно. А сначала давайте оформим пропуск и познакомим с коллегами.

Следующий час прошёл в оформлении документов и знакомстве с сотрудниками. Анна встретила с заведующей научным отделом Ириной Павловной Светловой – энергичной женщиной лет сорока пяти, которая сразу же начала рассказывать о коллекции с энтузиазмом истинного учёного.

– У нас более трёх тысяч видов растений, – говорила Ирина Павловна, ведя Анну по территории. – Многие из них больше нигде в России не встретишь. А в оранжереях – настоящие сокровища. Орхидеи, бромелии, редкие пальмы...

Они шли по извилистым дорожкам между клумбами и рощами. Анна восхищалась разнообразием растений: здесь росли и привычные ей средиземноморские виды, и экзотические тропические деревья, которые она видела только в учебниках.

– А вот и наши оранжереи, – сказала Ирина Павловна, указывая на комплекс стеклянных построек. – Здесь вы и будете работать. Смотритель Виктор Семёнович покажет вам всё в деталях. Удивительный человек – работает здесь уже двадцать лет, знает каждое растение лично.

Они подошли к входу в главную оранжерею. Стеклянные стены отражали солнце, а внутри виднелась буйная тропическая зелень.

– Виктор Семёнович! – позвала Ирина Павловна. – У нас гостя!

Ответа не последовало. Ирина Павловна нахмурилась:

– Странно. Он всегда здесь в это время. Может быть, в дальней секции...

Они вошли внутрь. Анна сразу почувствовала влажное тепло и густой аромат цветущих растений. Оранжерея была разделена на несколько зон, каждая со своим микроклиматом. Здесь росли орхидеи всех мыслимых форм и расцветок, изящные папоротники, лианы, обвивающие искусственные стволы.

– Виктор Семёнович! – снова позвала Ирина Павловна.

Они прошли дальше, в секцию с особо редкими видами. И тут Анна увидела его.

Пожилой мужчина лет шестидесяти лежал между стеллажами с орхидеями. Его седые волосы были растрёпаны, а лицо имело неестественно бледный оттенок. Рядом с ним валялся опрокинутый горшок с редкой орхидеей, земля рассыпалась по полу.

– Боже мой! – воскликнула Ирина Павловна и бросилась к нему.

Анна подошла ближе и присела рядом. Она проверила пульс – его не было. Виктор Семёнович был мёртв.

– Нужно вызвать скорую и полицию, – сказала Анна, стараясь сохранить спокойствие.

Ирина Павловна, бледная как полотно, дрожащими руками достала телефон. Пока она говорила с диспетчером, Анна внимательно осмотрелась. Что-то здесь было не так. Опрокинутый горшок, странная поза тела, а главное...

Она присмотрелась к стеллажам. На одной из полок зияла пустота – явно недавно там стоял горшок. И ещё одна пустота чуть дальше. Анна мысленно прикинула: судя по размерам свободных мест, исчезли довольно крупные растения.

– Скорая будет через десять минут, – сказала Ирина Павловна, убирая телефон. – Анна Сергеевна, может быть, вам лучше выйти? Это такой шок в первый день...

– Нет, я останусь, – твёрдо ответила Анна. – А скажите, Виктор Семёнович жаловался на здоровье? У него было больное сердце?

– Да нет, он был крепкий мужчина. Правда, в последнее время казался каким-то встревоженным. Говорил, что кто-то слишком интересуется нашей коллекцией...

Ирина Павловна не договорила – снаружи слышались сирены. Через несколько минут оранжерея наполнилась людьми: медики, полицейские, криминалисты. Анна и Ирина Павловна отошли в сторону, давая специалистам работать.

– Предварительно – сердечный приступ, – сказал врач, осматривавший тело. – Окончательное заключение даст экспертиза.

Следователь, молодой мужчина в штатском, опросил их кратко. Ирина Павловна рассказала о Викторе Семёновиче, его работе, состоянии здоровья. Анна подтвердила, что они нашли тело вместе.

– Вы что-нибудь заметили необычного? – спросил следователь у Анны.

Она колебалась. Стоит ли говорить о пустых местах на стеллажах? Может быть, она ошибается, может быть, горшки просто переставили...

– Нет, – сказала она наконец. – Ничего особенного.

Когда тело увезли, а полицейские закончили осмотр, Ирина Павловна тяжело вздохнула:

– Какой ужас. Виктор Семёнович был таким хорошим человеком. Анна Сергеевна, боюсь, ваша работа откладывается. Оранжерею опечатают на несколько дней.

– Я понимаю, – кивнула Анна. – А можно узнать... он действительно в последнее время чем-то беспокоился?

Ирина Павловна посмотрела на неё внимательно:

– Да, беспокоился. Говорил, что заметил странности в коллекции. Будто кто-то интересуется особо ценными экземплярами. Но я думала, он просто переживает за растения. Знаете, как бывает у людей, которые всю жизнь посвятили одному делу...

Анна кивнула, но в душе у неё поселилось беспокойство. Пустые места на стеллажах, встревоженность зрителя, внезапная смерть... Слишком много совпадений для обычного сердечного приступа.

Вечером, в гостинице, она долго не могла заснуть. За окном шумело море, а в голове крутились мысли о том, что произошло. Анна была учёным, привыкшим к логическому мышлению. И логика подсказывала ей, что смерть Виктора Семёновича может быть не такой простой, как кажется.

Она встала, включила ноутбук и начала искать информацию о торговле редкими растениями. То, что она нашла, заставило её нахмуриться. Оказывается, чёрный рынок орхидей и других экзотических растений процветал, а цены на особо редкие виды достигали десятков тысяч долларов за экземпляр.

«А что, если Виктор Семёнович действительно что-то заподозрил?» – думала Анна, глядя в темноту за окном. «И что, если его смерть – не случайность?»

Она взяла со столика визитку Максима Кедрова. Журналист наверняка знает город лучше, чем кто-либо. Возможно, он слышал что-то о проблемах в дендрарии...

Анна убрала визитку обратно. Завтра. Завтра она обязательно с ним поговорит. А пока нужно попытаться заснуть и набраться сил. Что-то подсказывало ей, что её командировка в Сочи будет совсем не такой спокойной, как она планировала.

За окном море продолжало свою вечную песню, а где-то в дендрарии среди тропических растений хранились секреты, которые кто-то готов был убивать, чтобы скрыть.

Глава 2. Первые подозрения

Анна проснулась от звука дождя по стеклу. За окном гостиничного номера серело мартовское утро, а море сливалось с низкими облаками в единую серую массу. Она посмотрела на часы – половина седьмого. Сон был беспокойным, полным странных снов об орхидеях с человеческими лицами и пустых стеллажах в оранжерее.

Приняв душ и выпив кофе из мини-бара, Анна решила не ждать официального начала рабочего дня. Вчерашние события не давали покоя, и она хотела ещё раз осмотреть место происшествия, пока память была свежа.

Дендрарий в утреннем тумане выглядел таинственно и немного мрачно. Капли дождя стекали с листьев пальм, а дорожки блестели от влаги. Анна прошла к административному зданию – оно ещё было закрыто. Тогда она направилась к оранжереям.

У входа в главную оранжерею висела жёлтая лента с надписью "Место происшествия. Проход запрещён". Анна остановилась, размышляя. Формально она не имела права входить, но...

– Рано встаёте, – раздался знакомый голос.

Она обернулась и увидела Максима Кедрова. Он был в лёгкой куртке от дождя и держал в руках термос с кофе.

– Максим! Вы меня напугали. Что вы здесь делаете так рано?

– Мог бы задать тот же вопрос, – улыбнулся он. – Но отвечу честно: я журналист. Вчера здесь умер человек, и это новость. Хотя, судя по официальной версии, не очень интересная новость.

Анна внимательно посмотрела на него:

– Официальная версия?

– Сердечный приступ. Несчастный случай. Дело закрыто, – Максим сделал глоток кофе.
– А вы что думаете?

– Я? Я ботаник, а не детектив.

– Но вы же нашли тело. И у вас очень внимательные глаза. Вчера, когда мы говорили, я заметил – вы из тех людей, которые видят детали.

Анна колебалась. Стоит ли делиться своими подозрениями с человеком, которого она знает всего день? С другой стороны, Максим – журналист, он умеет искать информацию. И что-то в его манере говорить внушало доверие.

– Хорошо, – сказала она наконец. – Но не здесь. Слишком открытое место.

– Знаю одно кафе неподалёку. Там делают отличный завтрак, и в это время там почти никого нет.

Через двадцать минут они сидели в уютном кафе "Магнолия" на Курортном проспекте. За большими окнами виднелись мокрые от дождя деревья, а внутри пахло свежей выпечкой и кофе. Максим заказал им завтрак, а Анна собиралась с мыслями.

– Итак, – сказал он, когда официантка отошла, – что вас смущает в смерти Виктора Семёновича?

– Несколько вещей, – Анна понизила голос. – Во-первых, на стеллажах с орхидеями были пустые места. Как будто кто-то недавно взял несколько горшков.

– Может быть, их просто переставили?

– Возможно. Но Ирина Павловна говорила, что Виктор Семёнович в последнее время беспокоился. Подозревал, что кто-то слишком интересуется коллекцией.

Максим нахмурился:

– Интересуется в каком смысле?

– Не знаю точно. Но я вчера изучала информацию о торговле редкими растениями. Знаете, сколько может стоить редкая орхидея на чёрном рынке?

– Понятия не имею.

– Десятки тысяч долларов. А некоторые виды – сотни тысяч. Особенно те, что находятся на грани исчезновения.

Максим присвистнул:

– Серьёзные деньги. Достаточно серьёзные, чтобы...

– Чтобы убить за них, – закончила Анна. – Да, именно об этом я и думаю.

Принесли завтрак – омлет с травами, свежие круассаны и ароматный кофе. Они ели молча, каждый обдумывая услышанное.

– А что вы знаете о самом Викторе Семёновиче? – спросила наконец Анна.

– Немного. Работал в дендрарии больше двадцати лет. Жил один, жена умерла лет пять назад. Детей не было. Очень предан своему делу – коллеги говорят, он мог часами рассказывать о каждом растении.

– Значит, он действительно мог заметить, если что-то исчезло из коллекции.

– Безусловно. И если он кого-то подозревал... – Максим задумался. – Анна, а что если мы попробуем разобраться в этом деле сами?

– Мы? – удивилась она. – Но мы же не детективы.

– Зато у нас есть преимущества, которых нет у полиции. Вы – специалист по растениям, можете понять, что именно могли украсть и зачем. А я – журналист, умею находить информацию и говорить с людьми.

Анна посмотрела в его карие глаза и увидела там искреннюю заинтересованность. Не только профессиональную – человеческую. Максим действительно хотел найти истину.

– Это может быть опасно, – сказала она. – Если Виктора Семёновича действительно убили...

– Тем более нужно разобраться. Убийца не должен остаться безнаказанным.

Анна допила кофе, принимая решение:

– Хорошо. Но с чего мы начнём? Оранжерея опечатана, к телу мы не имеем доступа...

– А вот тут вы ошибаетесь, – улыбнулся Максим. – У меня есть знакомый в полиции. Лейтенант Игорь Соколов, мы вместе учились в школе. Он работает в отделе, который ведёт это дело. Может быть, удастся узнать подробности.

– А я попробую поговорить с коллегами Виктора Семёновича. Возможно, кто-то из них знает больше, чем сказал вчера.

Они договорились встретиться вечером и обменяться информацией. Максим настоял на том, чтобы проводить Анну до дендрария.

– Будьте осторожны, – сказал он на прощание. – И если что-то покажется подозрительным – сразу звоните мне.

Анна кивнула и пошла к административному зданию. Дождь почти прекратился, и сквозь тучи пробивались первые лучи солнца.

В дендрарии царила приглушённая атмосфера. Сотрудники говорили вполголоса, а на лицах читалась печаль. Виктора Семёновича здесь действительно любили.

Анна нашла Ирину Павловну в её кабинете. Заведующая научным отделом выглядела усталой и расстроенной.

– Анна Сергеевна, как дела? Как вы себя чувствуете после вчерашнего?

– Нормально, спасибо. Ирина Павловна, а можно задать несколько вопросов о Викторе Семёновиче?

– Конечно. Садитесь, пожалуйста.

Анна устроилась в кресле напротив стола:

– Вы говорили, что он беспокоился в последнее время. А как давно это началось?

Ирина Павловна задумалась:

– Месяца два назад, наверное. Сначала я не обращала внимания – думала, просто возраст сказывается. Но потом он стал прямо говорить, что кто-то интересуется коллекцией.

– Кто именно?

– Он не знал. Говорил, что чувствует – за растениями наблюдают. Что кто-то слишком часто задаёт вопросы о редких видах.

– Посетители?

– И посетители, и... – Ирина Павловна замаялась.

– И кто ещё?

– Он подозревал кого-то из сотрудников. Но не говорил кого именно. Я думала, это паранойя. Виктор Семёнович очень ревностно относился к своим растениям.

Анна почувствовала, как учащается пульс. Значит, смотритель подозревал кого-то из коллег!

– А кто имеет доступ в оранжереи после рабочего времени?

– Несколько человек. Я, мой заместитель Олег Викторович, главный садовник Пётр Иванович, и ещё двое сотрудников службы безопасности.

– Можно с ними поговорить?

Ирина Павловна посмотрела на неё с удивлением:

– Анна Сергеевна, а зачем вам это? Полиция уже всё выяснила.

– Просто... мне не даёт покоя то, что я видела вчера. Как учёный, я привыкла докапываться до истины.

– Ну что ж, – вздохнула Ирина Павловна. – Олег Викторович сейчас в отъезде, вернётся только завтра. А вот Пётр Иванович должен быть в питомнике. Пойдёмте, я вас познакомлю.

Питомник располагался в дальней части дендрария, среди высоких сосен. Здесь выращивали молодые растения и готовили их к пересадке. Пётр Иванович Громов оказался мужчиной лет пятидесяти, крепкого телосложения, с загорелым лицом и мозолистыми руками садовника.

– Пётр Иванович, это Анна Сергеевна Волкова, ботаник из Москвы, – представила Ирина Павловна. – Она хотела бы поговорить с вами о Викторе Семёновиче.

Лицо садовника потемнело:

– Царствие ему небесное. Хороший был мужик. Жалко очень.

– Пётр Иванович, – осторожно начала Анна, – а вы не замечали, что Виктор Семёнович в последнее время чем-то беспокоился?

– Беспокоился, – кивнул садовник. – Всё про воров говорил. Что, мол, кто-то на коллекцию зарится.

– А вы сами что-нибудь подозрительное замечали?

Пётр Иванович помолчал, явно что-то обдумывая:

– Да вот... Недели три назад видел я, как кто-то ночью возле оранжерей ходил. С фонариком. Думал, может, Виктор Семёнович проверяет что-то. А утром спросил его – говорит, не был он там.

Анна почувствовала, как сердце забилося быстрее:

– А кто это мог быть?

– Не знаю. Темно было, далеко. Только силуэт видел.

– Мужчина? Женщина?

– Мужчина, похоже. По походке.

– Вы рассказывали об этом полиции?

Пётр Иванович покачал головой:

– А зачем? Они же сказали – сердце у него прихватило. Несчастный случай.

Ирина Павловна нахмурилась:

– Пётр Иванович, почему вы мне об этом не говорили?

– Да не думал, что важно это. Мало ли кто по территории ходит. Может, охранник обход делал.

– А охранники что говорят? – спросила Анна.

– Не знаю, не спрашивал.

Анна поблагодарила садовника и попросила Ирину Павловну познакомить её с охранниками. Но выяснилось, что дневная смена только заступила, а те, кто работал ночью, уже ушли домой.

– Их телефоны у меня есть, – сказала Ирина Павловна. – Но, Анна Сергеевна, может быть, не стоит так углубляться в это дело? Полиция знает своё дело.

– Возможно, вы правы, – согласилась Анна, но про себя подумала: "А возможно, и нет".

Остаток дня она провела в библиотеке дендрария, изучая каталоги растений и пытаясь понять, какие именно экземпляры могли заинтересовать воров. Список получился внушительный – в коллекции было несколько десятков видов, стоимость которых на чёрном рынке исчислялась тысячами долларов.

Вечером Анна встретила с Максимом в том же кафе. Он выглядел взволнованным и сразу же начал рассказывать:

– Я говорил с Игорем. Официально дело действительно закрыто – сердечный приступ. Но есть несколько странностей.

– Каких?

– Во-первых, на теле Виктора Семёновича нашли небольшую ссадину на затылке. Врач объяснил это падением, но Игорь сомневается.

– А во-вторых?

– В его кармане была записка. Листок бумаги с адресом и временем встречи. Вчера, восемь вечера.

Анна вздрогнула:

– Встречи с кем?

– Неизвестно. Подписи нет, только инициалы – "М.К.".

– М.К.? – Анна посмотрела на Максима. – Максим Кедров?

– Я тоже об этом подумал, – мрачно сказал он. – Но я вчера вечером был дома, у меня есть алиби. Да и зачем мне встречаться с человеком, которого я не знал?

– А адрес какой был в записке?

– Улица Черноморская, дом 15. Это в старой части города, там много заброшенных зданий.

Анна задумалась. Кто такой М.К.? И почему Виктор Семёнович должен был с ним встречаться?

– Максим, а что если мы съездим по этому адресу?

– Я уже был там, – сказал он. – Дом действительно заброшенный. Но во дворе я нашёл интересную вещь.

Он достал из кармана небольшой пластиковый пакетик с землёй:

– Специфический грунт. Не обычная садовая земля, а что-то особенное. Может быть, вы как ботаник сможете определить, что это?

Анна взяла пакетик и внимательно рассмотрела содержимое. Земля была тёмной, с включениями каких-то волокон и мелких частиц.

– Это субстрат для орхидей, – сказала она через несколько секунд. – Специальная смесь коры, мха и других компонентов. Такую используют для выращивания особо капризных видов.

– Значит, кто-то действительно перевозил туда растения?

– Похоже на то. Максим, я думаю, мы на правильном пути. Виктора Семёновича действительно убили. И это связано с кражей редких растений.

Максим кивнул:

– Тогда нам нужно найти М.К. И выяснить, что именно украли из коллекции.

– А ещё нужно быть очень осторожными, – добавила Анна. – Если мы правы, то имеем дело с людьми, которые уже убили однажды.

За окном кафе сгущались сумерки, а где-то в городе скрывался убийца, который думал, что его преступление останется нераскрытым. Но Анна и Максим были полны решимости доказать обратное.

Правда, они ещё не знали, насколько опасной окажется эта игра в детективов, и что их расследование приведёт к открытиям, которые перевернут всё их представление о деле.

Глава 3. Тайные встречи

Следующее утро выдалось солнечным. Анна проснулась с твёрдым намерением продолжить расследование. За завтраком в гостинице она составила план действий: сначала попытаться попасть в опечатанную оранжерею и точно выяснить, что именно пропало, а затем найти способ связаться с ночными охранниками.

Максим позвонил, когда она уже собиралась выходить.

– Анна, у меня новости, – сказал он взволнованно. – Я нашёл М.К.

– Кто это?

– Михаил Константинович Белов. Частный коллекционер орхидей, живёт в Адлере. Игорь помог мне пробить инициалы по базе данных.

– И что вы о нём узнали?

– Официально – уважаемый бизнесмен, владелец сети цветочных магазинов. Неофициально – ходят слухи, что он торгует редкими растениями не совсем законными способами.

Анна почувствовала прилив адреналина:

– Значит, мы были правы! Виктор Семёнович собирался встретиться с торговцем краденых растений.

– Похоже на то. Вопрос – зачем? Чтобы продать что-то или, наоборот, чтобы разоблачить?

– Учитывая характер Виктора Семёновича, скорее второе. Он любил свои растения как детей, никогда бы их не продал.

– Тогда получается, он хотел поймать вора с поличным. И поплатился за это жизнью.

Они договорились встретиться у входа в дендрарий через час. Анна торопливо собралась и поехала на место встречи.

Максим уже ждал её, прислонившись к своему электромобилю. Он был в тёмных джинсах и белой рубашке, и Анна невольно отметила, как хорошо он выглядит в утреннем солнце.

– Готовы к детективной работе? – спросил он с улыбкой.

– Готова. Но сначала мне нужно попасть в оранжерею.

– Это проблематично. Там всё ещё висят ленты, и охранник не пустит.

Анна задумалась:

– А что если попросить Ирину Павловну? Скажу, что хочу оценить ущерб для страховой компании или что-то в этом роде.

– Попробуйте. А я пока съезжу к Белову, посмотрю, что за человек.

– Одному? Это может быть опасно.

– Я журналист, у меня есть повод для визита. Скажу, что пишу статью о частных коллекционерах растений.

Анна кивнула, хотя беспокойство не покидало её. За два дня она успела привязаться к Максиму, и мысль о том, что с ним что-то может случиться, была неприятной.

– Будьте осторожны, – сказала она. – И обязательно позвоните, как только закончите.

– Обещаю, – Максим легко коснулся её руки. – И вы тоже берегите себя.

Анна пошла к административному зданию, а Максим уехал в сторону Адлера. Ирину Павловну она нашла в кабинете за компьютером.

– Анна Сергеевна! Как дела? Как продвигается работа?

– Собственно, об этом я и хотела поговорить. Ирина Павловна, мне очень нужно попасть в оранжерею. Хотя бы на полчаса.

– Но там же место происшествия...

– Я понимаю. Но видите ли, я должна оценить состояние коллекции для своего отчёта. Особенно после того, что произошло. Московский институт требует подробного описания.

Ирина Павловна колебалась:

– Ну... наверное, можно. Но только в моём присутствии и ненадолго.

Через десять минут они стояли у входа в оранжерею. Охранник неохотно снял ленты, получив разрешение от заведующей.

Внутри всё выглядело так же, как два дня назад, только теперь не было тела Виктора Семёновича. Анна медленно прошла по рядам стеллажей, внимательно осматривая каждую полку.

– Ирина Павловна, а у вас есть полный каталог коллекции?

– Конечно. Виктор Семёнович вёл очень подробные записи.

– Можно посмотреть?

Ирина Павловна достала толстую папку с документами. Анна начала сверять записи с тем, что видела на стеллажах. И очень скоро обнаружила несоответствия.

– Здесь должна быть *Raphiopedilum wardii*, – сказала она, указывая на пустое место. – Очень редкий вид, в природе почти не встречается.

– Может быть, её переставили?

– Посмотрим... – Анна продолжила проверку. – А здесь должна быть *Cattleya jenmanii*. Тоже исчезающий вид.

Всего она насчитала семь пропавших растений. Все – редчайшие орхидеи, стоимость которых на чёрном рынке составляла десятки тысяч долларов каждая.

– Ирина Павловна, – сказала Анна, стараясь сохранить спокойствие, – из коллекции украли растения на сумму около полумиллиона долларов.

Заведующая побледнела:

– Что? Но как... когда...

– Судя по всему, кража произошла в ночь смерти Виктора Семёновича. Он, вероятно, застал воров и поплатился за это жизнью.

– Боже мой... Нужно немедленно сообщить в полицию!

– Обязательно. Но сначала я хочу кое-что проверить.

Анна внимательно осмотрела замки на дверях оранжереи. Следов взлома не было – значит, вор имел ключи или знал код сигнализации.

– Кто ещё, кроме Виктора Семёновича, имел доступ сюда ночью?

– Я уже говорила – я, мой заместитель, главный садовник и охранники.

– А коды сигнализации?

– Знают те же люди плюс директор.

Анна задумалась. Круг подозреваемых сужался. Кто-то из близких сотрудников дендрария был связан с кражей.

Телефон зазвонил, когда они выходили из оранжереи. Звонил Максим.

– Анна, у меня плохие новости, – сказал он встревоженным голосом. – Белова нет дома. Соседи говорят, что он уехал позавчера вечером. Спешно, с большими сумками.

– Позавчера? Это же день смерти Виктора Семёновича!

– Именно. Похоже, наш М.К. сбежал сразу после убийства.

– Максим, а где вы сейчас?

– Возле дома Белова. Анна, здесь что-то не так. Во дворе стоит фургон с московскими номерами. И я видел, как оттуда выгружали ящики.

Анна почувствовала тревогу:

– Немедленно уезжайте оттуда! Это может быть опасно.

– Я хочу посмотреть, что в ящиках...

– Максим, нет! Пожалуйста, уезжайте. Встретимся в кафе.

Связь прервалась. Анна несколько раз пыталась перезвонить, но телефон Максима не отвечал.

– Что случилось? – спросила Ирина Павловна, видя её бледное лицо.

– Мне нужно срочно ехать. Ирина Павловна, обязательно сообщите в полицию о краже. И попросите их проверить Михаила Белова из Адлера.

Анна вызвала такси и помчалась в Адлер. Дорога показалась бесконечной. В голове крутились самые мрачные мысли – что если с Максимом что-то случилось? Что если она больше его не увидит?

Адрес, который дал ей Максим, оказался в тихом районе частных домов. Анна попросила таксиста подождать и осторожно подошла к дому Белова.

Дом выглядел пустым – окна закрыты, во дворе никого нет. Но действительно стоял фургон с московскими номерами. Анна обошла дом по периметру, ища признаки присутствия Максима.

За домом, в небольшом саду, она увидела его машину. Сердце ёкнуло – значит, он здесь. Но где он сам?

– Максим! – тихо позвала она.

Ответа не было. Анна подошла к машине – она была пуста, ключи лежали на сиденье.

Внезапно она услышала голоса из дома. Осторожно подкравшись к окну, она заглянула внутрь.

В просторной комнате стояли деревянные ящики, а рядом с ними – несколько мужчин в рабочей одежде. Они что-то обсуждали, но слов разобрать было нельзя.

А в углу комнаты, привязанный к стулу, сидел Максим. Он был жив, но выглядел потрепанным.

Анна достала телефон и набрала номер полиции. Но тут же поняла, что пока приедут сотрудники, может быть слишком поздно. Нужно было действовать самой.

Она обошла дом и нашла заднюю дверь. К счастью, она была не заперта. Анна осторожно проскользнула внутрь и оказалась в коридоре.

Голоса доносились из гостиной. Анна подкралась ближе и услышала разговор:

– ...журналист слишком много знает. Нужно решать проблему.

– А что с растениями?

– Завтра утром отправляем в Москву. Покупатель уже ждёт.

– А этот что будем делать? – кто-то кивнул в сторону Максима.

– То же, что и со старым зрителем. Несчастный случай.

Анна похолодела. Значит, Виктора Семёновича действительно убили! И теперь та же участь грозит Максиму.

Она огляделась, ища что-то, что могло бы помочь. В коридоре стоял старый комод, а на нём – тяжёлая керамическая ваза.

Анна взяла вазу и, набравшись храбрости, вошла в гостиную.

– Руки вверх! – крикнула она, размахивая вазой.

Трое мужчин обернулись к ней с удивлением. Один из них, высокий и худой, усмехнулся:

– Ещё одна проблема. Ну что ж, решим и её.

Он шагнул к Анне, но тут же остановился – за окном замигали синие огни полицейских машин.

– Полиция! – крикнул кто-то. – Окружили дом!

Началась суматоха. Мужчины бросились к выходам, но было поздно – дом уже окружили. Анна воспользовалась замешательством и бросилась к Максиму, развязывая верёвки.

– Анна! – воскликнул он. – Как вы меня нашли?

– Потом расскажу. Главное, что вы живы.

Через несколько минут в дом ворвались полицейские. Трёх мужчин арестовали, а ящики вскрыли. В них действительно оказались редкие орхидеи – те самые, что пропали из дендрария.

Лейтенант Соколов, друг Максима, лично руководил операцией.

– Хорошая работа, – сказал он им. – Без вас мы бы не раскрыли это дело.

– А что с Беловым? – спросила Анна.

– Его задержали на границе. Пытался вывезти ещё одну партию растений. Теперь он даёт показания.

Вечером Анна и Максим сидели в том же кафе, где планировали своё расследование. Максим держал пакет со льдом у разбитой губы – сувенир от похитителей.

– Спасибо, – сказал он. – Если бы не вы, не знаю, чем бы всё закончилось.

– Мы команда, – улыбнулась Анна. – Кстати, как вы попали в плен?

– Глупо получилось. Решил заглянуть в окно, а они меня заметили. Схватили, когда я возвращался к машине.

– Больше никаких самодеятельности, – строго сказала Анна. – Обещайте.

– Обещаю. Но только если вы тоже будете осторожнее.

Они помолчали, наслаждаясь тишиной и осознанием того, что опасность миновала.

– Анна, – сказал наконец Максим, – а что теперь? Ваша командировка продолжается?

– Да, конечно. Растения никуда не делись, работы много.

– А я... я хотел бы продолжить наше знакомство. Не как детективы, а как... просто мужчина и женщина.

Анна посмотрела в его карие глаза и увидела там искренность и теплоту. За эти несколько дней она поняла, что Максим ей нравится. Не только как партнёр по расследованию, но и как мужчина.

– Мне бы это тоже понравилось, – сказала она тихо.

Максим улыбнулся и накрыл её руку своей. За окном кафе садилось солнце, окрашивая море в золотистые тона. А в дендрарии, среди спасённых орхидей, начиналась новая история – история любви, которая расцвела среди тайн и опасностей.

Но это была только первая глава их отношений. Впереди их ждали новые приключения, новые загадки и открытие того, что самые прекрасные цветы – это чувства, которые растут в человеческих сердцах.

Глава 4. Новые загадки

Прошла неделя с момента раскрытия дела о краже орхидей. Анна наконец-то смогла приступить к своей основной работе – изучению коллекции дендрария. Оранжерею открыли, украденные растения вернули на место, и жизнь, казалось, вошла в нормальное русло.

Но спокойствие оказалось обманчивым.

Анна стояла перед стеллажом с редкими орхидеями, делая записи в блокноте, когда к ней подошла Ирина Павловна. Заведующая выглядела встревоженной.

– Анна Сергеевна, можно вас на минутку?

– Конечно. Что случилось?

– Вчера вечером к нам приходил странный человек. Представился коллекционером из Германии, интересовался нашими редкими видами. Особенно настойчиво расспрашивал о растениях, которые недавно вернули.

Анна нахмурилась:

– А что в этом странного? После всей шумихи в прессе естественно, что коллекционеры заинтересовались.

– Дело не в этом. Он задавал очень специфические вопросы. Про условия хранения, систему безопасности, график работы сотрудников. И ещё... он спрашивал про вас.

– Про меня? – удивилась Анна.

– Да. Хотел знать, как долго вы здесь будете, чем именно занимаетесь. Я ответила уклончиво, но мне показалось это подозрительным.

Анна отложила блокнот. Неужели история с кражей растений имела продолжение?

– А как он выглядел?

– Мужчина лет сорока, высокий, светлые волосы. Говорил с лёгким акцентом. Оставил визитку, но я проверила – такой фирмы в Германии не существует.

– У вас есть эта визитка?

Ирина Павловна протянула небольшую белую карточку. На ней значилось: "Доктор Ханс Мюллер, частный коллекционер, Мюнхен". Анна внимательно рассмотрела визитку – качественная бумага, профессиональная печать. Но что-то в ней настораживало.

– Ирина Павловна, а камеры видеонаблюдения записали его визит?

– Да, конечно. Хотите посмотреть?

Они прошли в кабинет охраны, где дежурный показал им запись с вчерашнего дня. На экране появился высокий мужчина в дорогом костюме. Он действительно выглядел как респектабельный европеец, но Анна заметила одну деталь – на его левой руке был характерный шрам в виде полумесяца.

– Можно скопировать эту запись? – попросила она.

– Зачем вам? – удивился охранник.

– Хочу показать знакомому журналисту. Может быть, он что-то знает об этом человеке.

Получив копию записи, Анна позвонила Максиму. За прошедшую неделю они виделись каждый день, и их отношения постепенно переходили из дружеских в нечто большее. Максим оказался не только привлекательным мужчиной, но и интересным собеседником, с которым можно было говорить обо всём на свете.

– Максим, можем встретиться? У меня есть кое-что интересное.

– Конечно. Где?

– В нашем кафе. Через полчаса?

– Буду.

Анна попрощалась с Ириной Павловной и поехала на встречу. Максим уже ждал её за их обычным столиком у окна. Он выглядел загорелым и отдохнувшим – вчера они вместе гуляли по набережной, и Анна не могла не заметить, как хорошо он смотрится в лучах заходящего солнца.

– Что случилось? – спросил он, видя её серьёзное лицо. – По голосу показалось, что дело срочное.

Анна рассказала о визите загадочного немца и показала запись с камеры видеонаблюдения. Максим внимательно изучил изображение на экране планшета.

– Хм, лицо незнакомое. А вот шрам интересный. Очень характерный.

– Вы думаете, это важно?

– В нашем деле каждая деталь может быть важной. Анна, а что если этот "доктор Мюллер" связан с той же группировкой, что и Белов?

– Но их же арестовали!

– Арестовали исполнителей. А организаторы могли остаться на свободе. Торговля редкими растениями – это международный бизнес, там задействованы большие деньги.

Анна почувствовала знакомое беспокойство. Неужели опасность ещё не миновала?

– Что вы предлагаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.